

Д. Р. Гоперхоева¹

*Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена*

ТЕМА ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ПИСЬМАХ Н. В. ГОГОЛЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАВЕЛОГОВ 1850-х ГОДОВ

В статье на основании писем Н. В. Гоголя рассматривается его отношение к путешествиям за границу и по России. Предпринята попытка определить подход писателя к путешествиям по России и то, в какой мере его позиция совпала со взглядами авторов отечественных травелогов 1850-х годов.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, травелог, литература путешествий, поэма «Мертвые души», путешествия по России.

D. R. Goperhoeva

The Herzen State Pedagogical University of Russia

TRAVEL THEME IN WORKS AND HIS LETTERS OF N. V. GOGOL, AND FORMATION OF DOMESTIC TRAVELOGUES OF THE 1850s

Based on the letters of N. V. Gogol, the article considers his attitude to traveling abroad and across Russia. An attempt was made to determine the writer's approach to traveling across Russia, and the extent to which his position coincided with the views of the authors of Russian travelogues of the 1850s.

Keywords: N. V. Gogol, travelogue, travel literature, "Dead Souls", travels across Russia.

Травелог как литературный жанр путешествий всегда вызывал особый интерес у российского читателя, чьё внимание издавна привлекали описания странствий по разным маршрутам и в различных целях. Это и паломничества к святыням, и поездки в крупнейшие европейские университеты для получения образования, и кругосветные путешествия, и ученые экспедиции в малоисследованные районы Российской империи... Вместе с тем исследователями отмечено, что в «русской литературе последних четырех столетий одно из первостепенно заметных мест принадлежит серии путешествий по России, содержащих в себе сызнова совершенное открытие хорошо знакомой страны» [Зарецкий, 2002, с. 5]. К этому виду путешествий можно отнести такие значимые для русской литературы произведения, как «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова, «Записки охотника» И. С. Тургенева. Особое место среди них занимают повести Н. В. Гоголя и его поэма «Мертвые души».

¹ Дарья Рашидовна Гоперхоева, окончила аспирантуру по кафедре истории русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Темы путешествия и дороги представлены во многих произведениях Гоголя, известно и его пристрастие к путешествиям, однако путевых заметок он не оставил. А первым его большим путешествием после окончания Нежинской гимназии высших наук стала поездка в Санкт-Петербург в декабре 1828 г. Перед этим о своем намерении надолго покинуть родной дом и, возможно, Россию он написал П. П. Косяровскому: «Я еду в Петербург непременно в начале зимы, а оттуда бог знает, куда меня занесет, весьма может быть, что попаду в чужие края, что обо мне не будет ни слуху, ни духу несколько лет, и признаюсь, меня самого не берет охота ворочаться когда-либо домой...» (X, с. 131–132). Начало жизни в столице было для него особенно трудным, и потому в первом же письме к своей матери Марии Ивановне он рассказывал только о неприятностях, связанных с большими расходами и его общей неустроенностью на новом месте. Но, хотя проблемы с деньгами и службой так и не разрешились, в следующем письме он уже делился общим впечатлением о городе и его архитектуре, приводил цены на продукты, описывал, как жители проводят свой досуг. При этом он отмечал отсутствие у петербуржцев единого характера: «Каждая столица вообще характеризуется своим народом, набрасывающим на нее печать национальности, на Петербурге же нет никакого характера: иностранцы, которые поселились сюда, обжились и вовсе не похожи на иностранцев, а русские в свою очередь обиностранились и сделались ни тем ни другим» (X, с. 139). Примечательно, что уже в начале пребывания здесь, не узнав как следует город, молодой человек ищет возможности уехать, посетить «чужие края». Отсюда он совершил летом 1829 г. свое первое путешествие за границу. Это время было особенно трудным для Гоголя: в журнале «Московский Телеграф» появилась разгромная рецензия на его идилию «Ганц Кюхельгартен», и это весьма расстроило автора (хотя в письме к матери он объяснил, что поехал в Германию из-за несчастной любви). Не имея для поездки свободных денег, тем не менее, он решил посетить приморские немецкие города Любек и Травемюнде. Это говорит о важной роли, какую играли в его жизни путешествия. Вероятно, так он пытался отвлечься от неудачи, воспринимая ее как фактический крах мечты о литературной деятельности.

В письмах из Германии Гоголь отмечает различия между бытом немцев и своих соотечественников, описывает жителей Любека, даже добавляет рисунки, однако, как встреча с Петербургом, так и поездка за границу не оказала на него того впечатления, какого он ожидал: «Сначала, за год пред сим, думал я: каковы-то будут первые впечатления при взгляде на совершенно новое, совершенно бывшее чуждым доселе для меня, на другие нравы, других людей; как любопытство мое будет разгораться постепенно; ничего не бывало. Я въехал так, как бы в давно знакомую деревню, которую привык видеть часто. Никакого особенного волнения не испытал я» (X, с. 154). Но это, не слишком яркое первое впечатление не лишило Гоголя интереса к путешествиям: в дальнейшем более 10 лет он провел за границей, посетил Германию, Францию, Швейцарию, Австрию, Чехию, подолгу жил в Италии. В письмах к друзьям он не раз упоминал разнообразные причины столь частых разъездов, а главное – считал, что дорога благотворно влияет на

его здоровье. В 1846 г. он написал В. А. Жуковскому: «Путешествие и дорога мне помогали доселе лучше всяких средств и лечений, а поэтому весь этот год я осуждаю себя на странствие» (XIII, с. 43). Однако Гоголь ценил путешествия не только за влияние на здоровье и самочувствие – пребывание в чужих странах он оценивал как благоприятное условие для творчества, так как считал, что для лучшего понимания России от нее следует на какое-то время отдалиться. Из всех европейских городов наибольшее впечатление на него оказал Рим, и писатель даже отзывался о нем как о второй родине.

Его современники не раз выражали удивление, что Гоголь пишет о России, находясь вдалеке от нее, в Западной Европе. Некоторые западные исследователи считают, что, работая там над произведениями о России, писатель таким образом как бы подчеркивал свою эмоциональную связь с Россией и автономию от Запада, демонстрируя независимость русского писателя от западноевропейской культуры [см., например: Dickinson, 2006, с. 192]. В то же время Гоголь воспринимал путешествие как источник новых знаний, необходимых для его профессиональной деятельности, и живо интересовался литературой и архитектурой Европы, ее изобразительным и театральным искусством. Побывав во множестве европейских городов, писатель, как уже отмечалось, не оставил путевых записок. Вероятно, эту роль сыграли для него письма к друзьям и родным.

Так, отправившись в Европу в 1836 г., Гоголь пишет о подробностях поездки своей матери Марии Ивановне и сестрам Анне и Елизавете. На первый взгляд, эти послания могут показаться традиционным заметками путешественника, однако интересен подход автора к выбору предмета своего рассказа: он подробно останавливается лишь на том, что будет интересно конкретному адресату. Если сравнить его письма к Марии Ивановне и к сестрам, то можно заметить, что матери он рассказывает больше о видах и дорожных впечатлениях, а сестрам описывает самые удивительные и незнакомые аспекты заграничной жизни. Вот он пишет из Германии: «Знаете ли вы, что такое пароход? Но нет, вы не знаете, что такое пароход, потому что он, кажется, никогда не прогуливался перед вашими окнами. Это корабль, который беспрестанно дымится и запачкан, как трубочист, но зато идет гораздо скорее, нежели обыкновенный корабль. Я думаю, вам показалось бы очень странно ехать на корабле» (XI, с. 51–52). Ему интересно смотреть на город также и глазами путешественника. Например, он замечает по поводу обилия магазинов в Гамбурге: «В какую улицу ни заглянешь, она кажется похожею на ряд лавок. Всё дешево и прекрасно, и эта дешевизна невыгоднее всего для бедного путешественника, потому что поневоле заставляяет его разоряться» (XI, с. 50).

Своих героев Гоголь также часто «отправлял» в путешествие: или сказочное, или почти реальное. Колдун из повести «Страшная месть», кузнец Вакула, Чичиков – все они имеют статус путешественника. Так, исследователи неоднократно отмечали, что в поэме «Мертвые души» важнейшую роль играет дорога. Причина в том, что еще на этапе создания поэмы «Гоголь решил развернуть перед читателем образ России во всем его пространстве и объеме. Решил представить этот образ не символически, не иноказательно, но вполне

конкретно и материально» [Манн, 1987, с. 8]. В письме Пушкину он сообщал: «Сюжет растянулся в предлинный роман и, кажется, будет смешон <...> Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь» (X, с. 375). Подобная значимость мотивов пути, движения заметна на различных уровнях текста. Например, там есть множество глаголов движения, выполняющих важную стилистическую роль [Куликова, 1973, с. 3].

За свою поэму Гоголь принялся в 1835 г. и выпустил в свет ее первый том в 1842 г. Не потому ли литература путешествий в 1840-е годы вновь становится актуальной для России. «В эти годы появляется целый разряд сочинений о путешествиях, отличаемый по некоторым специфическим признакам и от научной, и от собственно очерковой литературы с той же тематикой, а с другой стороны – от иных жанров художественной прозы» [Проценко, 1984, с. 16]. Показателем популярности жанра становится и то, что им активно заинтересовалась литературная критика: В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов в рецензиях на травелоги различных авторов создали определенную модель повествования о путешествии [см.: Белинский, 1953, т. VI, с. 57–62; Чернышевский, 1948, т. IV, с. 222–232; Добролюбов, 1962, т. IV, с. 218–222]. Главная задача автора-путешественника виделась в том, «чтобы читателю представляли не легковесные описания личных приключений, не мимоходом брошенные замечания, а результаты вдумчивого, целенаправленного и добросовестного изучения страны и ее народа» [Проценко, 1984, с. 24]. Но при этом речь преимущественно шла о поездках за границу. Сделав стержнем поэмы путешествие по России, Гоголь, возможно, тем самым пробудил интерес последовать своему примеру.

По мнению В. А. Зарецкого, итогом любого литературного путешествия по своей стране становится «повторное открытие своей родины». В «Мертвых душах» открывателем становится не главный герой Чичиков, не автор-повествователь, который совершает свое «отдельное» путешествие, а читатель [Зарецкий, 1999, с. 399–400]. Действительно, для Чичикова увиденное не представляет особенного интереса, он воспринимает все как привычную родную среду, удивляться же предстоит читателю. На первый взгляд, ничего необычного в поэме не показано: Чичиков колесит по городу NN, который «не лучше и не хуже других», и по его окрестностям, общается с чиновниками и помещиками, разговаривает с крестьянами и слугами. То есть герой знакомится с городом самым типичным образом, если сравнивать описания поэмы с записками путешественников по Европе. Характерной особенностью произведений авторов, путешествовавших по Европе, начиная с «Записок русского путешественника» Н. М. Карамзина, было описание трактира, который воспринимался как место, где можно услышать последние новости о посещаемом крае и познакомиться с интересными людьми. Характеристике этого заведения посвящена значительная часть 1-й главы поэмы. Там в разговоре со слугой герой получает важную информацию, необходимую для того, чтобы войти в доверие к «значительным лицам» города. Автор же позволяет читателю окунуться в атмосферу, знакомую каждому ездившему тогда

по России, – благодаря таким характерным деталям, как устройство общего зала, традиционный обед, слуги и их обращение с постояльцем. Далее Чичиков заводит новые знакомства. На балу у губернатора он делает определенные наблюдения, однако поведение главных лиц города укладываются в привычную для него картину. Можно предположить, что благодаря такому разнообразию представленных характеров, пусть обрисованных с немалой долей комизма, и происходит для читателя повторное открытие своей страны: ему приходится признать, что он частично может узнать себя или лиц своего окружения в этих персонажах. Положительные черты в их характерах найти достаточно трудно, всеобщую бездуховность, показанную в произведении, сам Гоголь определил как «пугающее отсутствие света», а Пушкин еще после первого прочтения заметил: «Боже, как грустна наша Россия!» (VIII, с. 294). Можно сказать, что в поэме отражены взгляды Гоголя и на «реальное» путешествие по России – он также в основном концентрирует свое внимание на людях, их жизни и отношениях. В письме к А. П. Толстому в 1845 г. он предлагает считать главной «примечательностью» любого города именно его жителей, стараться глубже понять представителей каждого сословия: «Клянусь, человек стоит того, чтоб его рассматривать с большим любопытством, нежели фабрику и развалину. Попробуйте только на него взглянуть, вооружась одной каплей истинно братской любви к нему, и вы от него уже не оторветесь – так он станет для вас занимателен» (VIII, с. 303–304). Примечательно, что в первом письме 1844 г. к тому же адресату Гоголь доказывал важность любви к России. То есть, по мысли писателя, действительно полюбить страну можно именно через путешествие по родным просторам.

Однако долгое время путешествие по России представлялось ее жителям чем-то абсурдным. Вот, например, фрагмент диалога двух дворян из повести В. А. Соллогуба «Тарангас» (1845; первые семь ее глав были напечатаны в «Отечественных Записках» 1840 г.), где в полной мере отражено отношение героев к поездкам по родной земле:

«– Василий Иванович! <...> Да ведь мы теперь путешествуем.

– Нет, Иван Васильевич, совсем нет. Мы просто едем из Москвы в Мордасы, через Казань.

– Ну, да ведь это тоже путешествие.

– Какое, батюшка, путешествие. Путешествуют там за границей, в Неметчине; а мы что за путешественники? Просто – дворяне, едем себе в деревню» [Сологуб, 1845, с. 25–26]. Интересно, что дорожные планы этих путешественников в чем-то перекликаются с пунктами назначения предполагаемого «путешествия» колеса брочки Чичикова из первой главы поэмы – в обоих случаях упоминается Москва и Казань.

Однако затем, в 1850-е годы происходит постепенный сдвиг в понимании путешествий по своей стране. Так, С. П. Шевырев выпускает книгу о путешествии в Кирилло-Белозерский монастырь, где задается вопросом, почему путешествовать можно только за границу, а по России «просто ехать к себе в деревню». Он

подчеркивает, что такие путешествия с последующим изданием заметок о них должны совершаться, чтобы «иметь для того мнение о самих себе, как наши, а мы покамест его еще не составили – и потому дорожим мнением других, точно так, как всякий человек, не имеющий о себе самостоятельного мнения, хотя с вида и стойкий, зависит от посторонних» [Шевырев, 1850, ч. 1, с. 3]. Тот факт, что автор касается этих тем и анализирует причины, по которым таких путешествий мало, показывает, что в русском обществе назрела серьезная потребность изучать свою родину, а мысль, что путешествие по России с его последующим описанием – не только нужное, но и интересное занятие, все больше укореняется в обществе.

Интересный пример – «Поездки по России» К. Д. Ушинского, где предпринята попытка показать ценность таких путешествий для разностороннего развития личности. Во время своей поездки в Волхов автор встречает «большого чудака», бывшего степного помещика Аркадия Петровича, который почти всю жизнь провел в поездках по России. Между ними завязывается разговор, где собеседник убеждает автора в богатстве русской природы, доказывая, что нужно только постараться заметить все разнообразие русской жизни. Для него, человека, который видел почти всю страну, не стоит вопрос о скучности и однообразии России: «Неужели на вас веет одною жизнью и посреди умных и веселых москвичей, и посреди патриархальных вологжан, и посреди промышленных архангельцев, и посреди приземистых белорусцев? Где же здесь однообразие?» [Ушинский, 1969, с. 39].

Во всех указанных произведениях сделаны попытки определить причины, почему русский человек так пренебрежительно относится к путешествиям по родной стране. Но Ушинский отмечает, что подобных изысканий практически нет, «путешествия, помнится, есть и у нас кое-какие, но все они старые, написаны дубоватым слогом русско-немецкой учености, и едва ли многие знают даже имена их авторов, а описаний... описаний у нас много, но они хоронятся в журналах» [Ушинский, 1969, с. 39]. Такие описания путешествий вряд ли могли дать импульс к более подробному изучению привычных мест. Гоголь же в своем творчестве показал, насколько обычная русская глубинка может представлять интерес даже для искушенного читателя. Можно предположить, что в 1850-е годы его призыв понимать Россию именно посредством «изучения» различных характеров и местностей в какой-то мере закрепился в сознании современников, а дошло это «послание» через его творчество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белинский, В. Г. Париж в 1838 и 1839 годах. Соч. Владимира Строева / В. Г. Белинский // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. – Москва : Изд-во АН СССР, 1953–1956. Т. 6. – С. 57–62.

Гоголь, Н. В. Полное собр. соч. : в 14 т. / Н. В. Гоголь. – Москва : Изд-во АН СССР, 1937–1952.

Добролюбов, Н. А. Путешествие по Североамериканским штатам, Канаде и острову Кубе Александра Лакиера / Н. А. Добролюбов / Н. А. Добролюбов // Добролюбов Н. А. Собр. соч. : в 9 т. – Москва; Ленинград : Гослитиздат, 1962. Т. 4. – С. 218–222.

Зарецкий, В. А. Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя : История и биографии / В. А. Зарецкий. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т; Стерлитамак : СГПИ, 1999. – 463с.

Зарецкий, В. А. Три литературных путешествия по России. Аввакум – Радищев – Гоголь : Учеб. пособие / В. А. Зарецкий. – Стерлитамак : СГПИ, 2002. – 78с.

Куликова, В. П. Глаголы движения в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Опыт лексико-стилистического анализа) : автореф. дис. ...канд. филол. наук / В. П. Куликова; Калининский гос. ун-т. – Калинин, 1973. – 17с.

Манн, Ю. В. В поисках живой души : «Мертвые души» : Писатель – критика – читатель / Ю. В. Манн. – Москва : Книга, 1987. – 350с.

Проценко, Е. Г. Литература «путешествий» в России в 1840–1850-е гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Проценко. – Ленинград, 1984. – 221с.

<Соллогуб, В. А.> Тарантас : Путевые впечатления. Соч. графа В. А. Соллогуба / Изд. книгопродавца А. Иванова. – Санкт-Петербург : В тип. Journal de St.-Petersbourg, 1845. – 286с.

Ушинский, К. Д. Поездки по России / К. Д. Ушинский. – Ярославль, 1969. – 143с.

Чернышевский, Н. Г. «Письма об Испании» В. П. Боткина / Н. Г. Чернышевский // Чернышевский Н.Г. Собр. соч. : в 15 т. – Москва : Гослитиздат, 1948. Т. 4. – С. 222–232

Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : Ваканционные дни проф. С. Шевырева в 1847 г. : в 2 ч. / С. П. Шевырев. – Москва : В Университетской тип., 1850. Ч. 1. – 158с.

Dickinson, S. Breaking ground : Travel and national culture in Russia from Peter I to the era of Pushkin. / S. Dickinson. – Amsterdam : Rodopi, 2006. – 105p.

REFERENCES:

Belinskij, V. G. Parizh v 1838 i 1839 godah. Soch. Vladimira Stroeve / V. G. Belinskij // Belinskij V. G. On zhe. Poln. sobr. soch. : v 13 t. / V. G. Belinskij. – Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1953–1956. Т. 6. – S. 57–62.

Chernyshevskij, N. G. «Pis'ma ob Ispanii» V. P. Botkina / N. G. Chernyshevskij // **Chernyshevskij, N. G.** Sobr. soch. : 15 t. / . – Moskva : Goslitizdat, 1948. Т.4. – S. 222–232.

Dobrolyubov, N. A. Puteshestvie po Severoamerikanskim shtatam, Kanade i ostrovu Kube Aleksandra Lakiera / N. A. Dobrolyubov // Dobrolyubov N. A. Sobr. soch. : v 9 t. – Moskva; Leningrad : Goslitizdat, 1962. Т. 4. – S. 218–222.

Dickinson, S. Breaking ground : Travel and national culture in Russia from Peter I to the era of Pushkin. / S. Dickinson. – Amsterdam : Rodopi, 2006. – 105p.

Kulikova, V. P. Glagoly dvizheniya v poeme N. V. Gogolya «Mertvye dushi» (Opyt leksiko-stilisticheskogo analiza) : avtoref. dis. ... kand. fjlol. Nauk / V. P. Kulikova. – Kalinin, 1973. – 17s.

Mann, YU. V. V poiskah zhivoj dushi : «Mertvye dushi» : Pisatel' . – kritika – chitalatel' / YU. V. Mann. – Moskva : Kniga, 1987. – 350s.

Procenko, E. G. Literatura «puteshestvij» v Rossii v 1840–1850-e gg. : dis. ... kand. fjlol. nauk / E. G. Procenko. – Leningrad, 1984. – 221s.

<**Sollogub, V. A.**> Tarantas : Putevye vpechatleniya. Soch. grafa V. A. Solloguba / Izd. knigoprodavca Andrey Ivanova. – Sankt-Peterburg : V tip. Journal de St.-Petersbourg, 1845. – 286s.

Ushinskij, K. D. Poezdki po Rossii / K. D. Ushinskij. – YArosavl', 1969. – 143s.

Shevyrev, S. P. Poezdka v Kirillo-Belozerskij monastyr' : Vakacionnye dni prof. S. SHEvyreva v 1847 g. : V 2 ch. / S. P. Shevyrev. – Moskva : V Universit. tip., 1850. CH. 1. – 158s.

Zareckij, V. A. Narodnye istoricheskie predaniya v tvorchestve N. V. Gogolya : Istoriya i biografii / V. A. Zareckij. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t; Sterlitamak : SGPI, 1999. – 463s.

Zareckij, V. A. Tri literaturnyh puteshestviya po Rossii. Avvakum–Radishchev–Gogol' : Ucheb. posobie / V. A. Zareckij. – Sterlitamak : SGPI, 2002. – 78 s.